

МАКАРЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД
ГОУ ВПО «ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Международная научно-практическая конференция
«Макарьевские чтения» (21-23 ноября 2009 года)

Научно-исследовательский институт
«История и культура Сибири и Дальнего Востока»

Горно-Алтайский государственный университет

Издательство Университета
«Макарьевские чтения»

МАКАРЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы восьмой международной конференции
(21-23 ноября 2009 года)*

Макарьевские чтения – это ежегодное научно-практическое мероприятие, организованное Институтом истории и культуры Сибири и Дальнего Востока Горного Алтая и Издательством Университета «Макарьевские чтения». Конференция проводится с 1992 года и является крупнейшим научным форумом в Сибири и Дальнем Востоке по проблемам истории и культуры Сибири и Дальнего Востока. На конференции обсуждаются актуальные проблемы истории и культуры Сибири и Дальнего Востока, а также вопросы, связанные с проблемами национальной политики, социальной политики, проблемами сохранения и воспроизведения исторического наследия. Конференция проводится в форме научных докладов, круглых столов, тематических сессий, мастер-классов, выставок, концертов, экскурсий. Целью конференции является обмен научными идеями, методами и результатами научных исследований, способствование развитию научной мысли и культуры, поддержка творческой деятельности ученых, преподавателей, студентов, аспирантов, практиков, специалистов в области истории и культуры Сибири и Дальнего Востока.

Горно-Алтайск

РИО Горно-Алтайского государственного университета
2009

ББК 63.3 (2)

М 15

Макарьевские чтения: материалы восьмой международной конференции / Отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. – 408 с.

ISBN 978-5-91425-035-2

Редакционная коллегия:

Бабин В.Г., ответственный редактор, кандидат исторических наук (Горно-Алтайск)

Кёсева Цветана, доктор истории (София, Болгария)

Попов А.В., кандидат исторических наук (Москва)

В сборник включены статьи участников восьмых «Макарьевских чтений», проходивших в Горно-Алтайском государственном университете 21-23 ноября 2009 года. Чтения проводятся с 2002 г. в память Преподобного Макария (Глухарева), известного русского миссионера и просветителя, основателя и первого руководителя Алтайской духовной миссии. Научная программа чтений не ограничивается изучением жизни и творчества о. Макария и истории Алтайской духовной миссии. Как и на предыдущих чтениях, участниками конференции были рассмотрены самые разнообразные аспекты истории Русской Православной церкви, характера ее взаимоотношений с другими конфессиями, государством и обществом в исторической ретроспективе. Большое внимание уделяется анализу современным этноконфессиональным проблемам в регионах России. Традиционно на Макарьевских чтениях рассматриваются вопросы истории Русской православной церкви за границей, анализируется творчество русских религиозных философов. Все эти проблемы нашли отражение в настоящем сборнике.

ISBN 978-5-91425-035-2

© Горно-Алтайский государственный университет, 2009

История закрытия православных приходов Горно-Алтайска в середине XX века

1917 год стал переломным годом в истории Русской православной церкви, что сильнейшим образом отразилось и на положении Алтайской духовной миссии. Впервые со времен Петра I церковь лишается поддержки государства. Сначала Временное правительство летом 1917 года рядом актов сделало существенный шаг в сторону создания неконфессионального государства: 20 июня вышло постановление о передаче церковно-приходских школ и училищеских семинарий в ведение Министерства народного просвещения. Это относилось и к школам Алтайской духовной миссии. Святитель Макарий (Невский), будучи митрополитом Московским, старался противодействовать этому. Он искренне надеялся, что подобное решение Правительства необдуманно и не будет иметь силу обязательного. Однако к концу 1917 г. практически все школы Миссии были переданы в ведение светских властей.

Следующий удар по Православной церкви на Алтае, как и во всей стране, принес октябрьский переворот. Деятельность органов советской власти привела к полному упадку дела духовного просвещения. Однако, несмотря на трудности, деятельность Алтайской миссии как единой организационной структуры продолжалась вплоть до начала осени 1918 г. Тогда скончался помощник начальника АДМ протонерей Петр Бенедиктов. Погребение его состоялось 3 сентября 1918 г.¹ А с установлением советской власти на Алтае в 1919–1920-е гг. Алтайская духовная миссия была окончательно упразднена. Лишившись поддержки большинства своих благодетелей и благодетелей, Миссия прекратила свое существование как самостоятельная организация. Однако история отдельных ее станов на этом не заканчивается. Прежние миссионерские станы были преобразованы и продолжали действовать как обычные сельские приходы.

Годы гражданской войны принесли некоторое облегчение в финансовом положении церкви, так как в конце 1919–начале 1920 гг. Временным Сибирским Правительством был возвращен принцип централизованного содержания церкви. Однако лояльное отношение церкви к белому движению дорого стоило алтайскому духовенству. Это привело с приходом войск большевиков к разграблению части приходских церквей и притеснению местного духовенства вплоть до кровавых расправ над ними во время партизанских налетов и зачисток, проводимых регулярной Красной армией. Так, зимой 1920 г. в Улалинском отделении окончил свои дни священник Павел Сорокин, которого убили во время ложного вызова на причастие больного.

Хотя формально государство провозглашало свободу вероисповедания, на практике происходили прямо противоположные процессы. Церковь подверглась всяческим притеснениям, в первую очередь это выражалось в лишении ее какого-либо юридического статуса декретом от 23 января 1918 г. С этого момента всеми юридическими правами необходимыми для ведения религиозной деятельности наделялась не церковь, а сами общины прихожан. Предполагалось, что впоследствии это должно было привести к слому организационной структуры церкви.

Так как вся церковная собственность находилась в ведении государства, местными органами власти создавались Особые учетные комиссии для учета церковного имущества, призванные предотвратить хищение народного достояния, находящегося в ведении церкви со стороны населения или самой церкви. Такие комиссии составляли описи церковного имущества, производили осмотры храмовых зданий и передавали их в бессрочное бесплатное пользование церковным общинам.² 29 августа 1920 г. Особой комиссией был составлен первый Акт описи Улалинского Спасского храма. В состав комиссии вошли: представитель волревкома Д.В. Панецкий и представитель селревкома Яков Трофимов. Была проведена проверка наличия имущества по инвентарной описи и оценка его сохранности,³ после чего был заключен договор между православной общиной верующих и Бийским уездным ревкомом о приеме верующими в бессрочное пользование церковного здания и имущества.⁴

Данный договор строго регламентировал права и обязанности общины. Верующие обязаны были «беречь переданное [им] народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению», «представлять [...] в пользование всем [...] единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей» и «принять все меры к тому, чтобы [данное] имущество не было использовано для [иных] целей». В частности недопустимо было: проведение в церкви политических собраний, раздачи или продажи книг, брошюр, листков и посланий, направленных против Советской власти или ее представителей, произнесение проповедей и речей, враждебных Советской власти, совершение набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти. Также община была обязана производить необходимый ремонт здания на свои средства и вести инвентарную опись имущества. Нарушение условий договора влекло за собой немедленное расторжение договора с общиной и уголовную ответственность лиц, входивших в нее.⁵

Помимо собственно храмового здания к Улалинскому миссионерскому стану до начала 1920-х гг. принадлежали и другие постройки. В 1922 г. все миссионерские дома были муниципализированы. На 1923 г. они были распределены так: четыре причтовых дома и амбар были переданы облздраву, облкоммунотделу и под квартиру секретаря областного комитета партии. То же произошло с двумя школами и новопостроенным приютом.⁶

В 1923 г. комунотдел даже потребовал отнять у общины приписанную нагорную Успенскую церковь как пустовавшую. Однако, на общем собрании Улалинской Православной религиозной общины 14 октября 1923 г. верующие обосновали свой отказ тем, что с принятием Улалой статуса города, население которого быстро росло, и вскоре необходимо было бы образовать новую общину. Кроме того, в нагорной церкви проводились отпевания умерших от заразных болезней, что требовалось по санитарным нормам.⁷ Выполнение требования комунотдела было отложено.

Несмотря на притеснения со стороны властей, община продолжала существовать, в храме совершалось регулярное богослужение. Еще 19 марта 1921 г. в Улалинский Спасский храм для исправления пастырских обязанностей епископом Бийским Иннокентием (Соколовым) был командирован священник Иван Абрамович Федоряев.⁸ Председателем общины в то время являлся Николай Ф. Кулижников, а старостой состоял Иван Суртаев. Псаломщиком в храме с 1921 по 1925 гг. (до своего перехода в общину обновленцев) состояла Матрена Его-

ровна Воронина⁹, по имеющимся данным после нее в 1927 г. на месте псаломщи-ка трудился Иван Белков.¹⁰

Регулярно проводились съезды Улалинского благочиния. Например, 14 ян-варя 1924 г. состоялся очередной благочиннический съезд, на котором были из-брены новый благочинный и благочиннический совет.

В начале 1924 г. на Алтай проникает обновленческое движение. Фактически появление обновленческого движения в том виде, в каком оно существовало в пер-вой половине 1920-х гг. было санкционировано самой властью. Оно несло в себе привлекательные для многих реформаторские идеи, и было использовано большевиками для раскола церкви. Тогда обновленческая Православная Российская Цер-ковь была единственной официально признаваемой Советскими властями.

Появление религиозных общин нового толка на Алтае привело к измене-нию правового положения общин старо-православного направления, что и нашло свое выражение в изменении текста договора общины с местными органами вла-сти на пользование храмовым имуществом. В феврале 1924 г. Улалинская хри-стианская община подписывает новый договор на этот раз уже с Лебедским во-лисполкомом Ойротской автономной области. Данный договор еще более уже-сточает требования к общине: теперь она была обязана «выплачивать все налоги и сборы государственные и местные на общих основаниях взимаемые с храмов, молельных домов и имущества», а также «застраховать от огня, как самую цер-ковь, так и имущество в размере полной ее стоимости».¹¹ Однако главным ново-введением стало то, что «другие христианские группы, возникающие и могущие впредь возникнуть в Улале и именующие себя христианскими и зарегистриро-ванными в административном отделе независимо от их расхождения с Общиной в технических правилах выполнения обряда, а не основного христианского уче-ния, как-то: различные христианские секты и проч., для отправления своих рели-гиозных обрядов желающих пользоваться означенной церковью и церковным инвентарем, таковым Община должна предоставлять возможность отправления религиозных обрядов, предоставляя в их распоряжение на время отправления обряда необходимое имущество и церковь бесплатно». Таким образом, была соз-дана возможность проведения богослужений обновленческих общин в Улалин-ском храме.

25 июля 1924 г. в распоряжение обновленцев Улалы под председательст-вом уполномоченного С. Большакова передается от Спасской общины приписная Успенская кладбищенская нагорная церковь.¹²

В середине января 1925 г. Улалу посещает преосвященнейший Василий, епископ Горно-Алтайский. По решению собрания общины от 14 января 1925 г. под жительство ему отводится церковная сторожка в ограде Спасской церкви.¹³ Преосвященный запрещает обновленческого священника Михаила Синявского в служении и отказывает ему в месте при Улалинском храме.

25 февраля 1925 г. вторая религиозная община подписывает договор о при-нятии в совместное пользование с Тихоновской (староправославной) общиной Улалинского храма.¹⁴ Однако, уже 26 февраля вместо этого принимает в свое ве-дение Улалинскую Успенскую кладбищенскую церковь у ранее созданной об-новленческой общины¹⁵, причем в это имущество включается «цер[ковная]. ка-раулка в ограде Спасского храма [оцененная] Гострахом в 100 руб.». В начале июня 1926 года, в связи с «простоем» храма, по личному распоряжению [...] начальника Адмотдела Нагих сторожка была передана обратно Спасской общине верующих.¹⁶

20 марта 1925 г. вторая религиозная община обратилась в Административный отдел Ойратской автономной области с двумя прошениями. Во-первых, санкционировать передачу ей части церковного имущества Тихоновской группы, необходимого для ведения богослужения.¹⁷ К этому времени община произвела необходимый ремонт Успенского храма (в частности были вставлены все окна) и вторым прошением было разрешение с 21 марта проведение в нагорном храме богослужений. Богослужения были разрешены, но продолжались лишь в течение месяца (прекращены были по причине отъезда священника).

На общем собрании Градо-Улалинской Успенской общины 8 ноября 1925 г. было одобрено предложение преосвященнейшего Никиты (Прибылткова), епископа Бийского и Ойратского о принятии в качестве священнослужителя игумена Серапиона Евгеньевича Лагунова.¹⁸ Однако, 28 декабря 1925 г. он был освобожден от занимаемой должности в связи с возвращением на службу при епископе Никите в г. Бийск. С этого дня и до 1929 г. церковь пустовала.¹⁹ Из показаний старосты Ивана Афанасьевича Турищева можно сделать вывод, что к служению в церкви он даже и не приступал, так как «община пользовалась молитвенным зданием приблизительно около месяца, весною 1925 года, и с тех пор, молитвенное здание стоит закрытым».²⁰

В связи с данными нарушениями исполнкомом Ойратской автономной области возбуждает перед Майминским волисполкомом дело о расторжении договора с Улалинской Успенской общиной. После осмотра здания и имущества храма комиссией в составе: председателя Майминского аймакисполкома Федора Андреевича Полежаева, представителя Улалинского с/совета Ивана Андреевича Чайникова, представителя 2-ой Улалинской группы верующих Федора Парамоновича Аюпова и старосты этой же группы верующих Ивана Афанасьевича Турищева, 11 июля 1927 г. постановлением Административного отдела облисполкома было возбуждено уголовное дело «по ст. 131 Уголовного кодекса РСФСР, с одновременным предъявлением гражданского иска, за весь ущерб, нанесенный государству».²¹

Чтобы не допустить окончательного закрытия Успенского храма Улалинская Спасская община 31 июля 1927 г. обращается в облисполком через Майминский аймакисполком с прошением о разрешении объединения двух общин верующих в одну с совместным пользованием двумя Улалинскими храмами.²² После ликвидации Улалинской Успенской общины 6 августа имущество ее было сдано Спасской общине по инвентарной описи.²³

В конце 1920-х гг. начался очередной виток репрессий в отношении церкви. Ещё в 1927 г. Сталин заявил, что партия будет вести борьбу с «религиозными предрассудками», чтобы «подорвать влияние реакционного духовенства, поддерживающего эксплуататорские классы». Он утверждал, что «за кулаками стоит духовенство», которое коммунисты «подавили. Беда только в том, что оно не вполне ещё ликвидировано».

В апреле 1928 г. Сталин вновь призвал к решительной борьбе с религией и откровенно изложил план действий: «повторить комбинацию» 1921 г., когда власть попыталась вызвать озлобление народа против Церкви, якобы не желавшей помочь голодающим. РПЦ была объявлена «кулацко-нэпманской агентурой», которая «мобилизует реакционные и малосознательные элементы в целях контрнаступления на мероприятия Советской власти». Заявления священноначалия РПЦ о лояльности к власти пропаганда представляла как «прикрытие» подлинных антисоветских настроений и действий со стороны церковников.

Обстановка на местах накалялась. Начинаются притеснения в отношении священнослужителей и христианских общин со стороны местных властей. Не обошли данные явления стороной и Улалу. В сентябре 1928 г. священнослужитель Спасской общины иеромонах Игнатий (Скоробогатов) отказался от места²⁴, вероятно именно с этого времени в Спасском храме более не производилось богослужение.

Официально вопрос о закрытии Спасской церкви Президиумом Ойротского исполнкома встал в начале февраля 1929 г. 13 февраля Административный отдел облисполкома (ОблАО) направил Президиуму облисполкома заключение такого содержания: «Улалинская Спасская религиозная группа действиями своего церковного совета отмеченными в приговоре Народного Суда 1 участка Ойротской области от 10 февраля 1929 года нарушила заключенный с ними договор на бесплатное арендное пользование культовым зданием и имуществом».

Договор на основании инструкции НКО и НКВД от 19/VI-1923 г., §4 – подлежит расторжению. Областной Административный отдел считает необходимым – договор с Улалинской Спасской религиозной группой, как доказавшей свою неблагонадежность – немедленно расторгнуть, здание культа закрыть и произвести прием и проверку всего имущества специальной комиссией в составе представителя Горсовета, Облфинотдела и Адмотдела».²⁵ Здание церкви было решено отдать под школу (по заключению Административного отдела облисполкома более подходящего для этого здания в Улале не было), в случае образования новой общины верующих передать им в пользование Успенскую нагорную церковь с необходимым для выполнения обрядов инвентарем и имуществом. Излишки же «культового имущества», иконостас и пр., как не имеющие историко-художественной ценности передать в Облфо для реализации в порядке госфондового имущества.

В итоге, 14 февраля 1929 г. на заседании Президиума облисполкома после рассмотрения дела было вынесено постановление о расторжении договора с Улалинской Спасской религиозной общиной.²⁶ Община была упразднена. По существовавшему законодательству после закрытия храма в течение двухнедельного срока любая община верующих могла подать прошение на пользование храмом. В течение этого срока храм не мог быть передан на другие нужды. Однако после упразднения Спасской общины в Улале других христианских общин не оставалось. Поэтому уже 15 февраля члены бывшей Спасской общины обращаются в Административный отдел за разрешением провести организационное собрание новой общины.²⁷ Заявление подписали 72 человека, а вообще по официальным данным в Улале проживало не более 130 верующих. Заявление было отклонено, второе заявление от 20 февраля – тоже.²⁸ Для проведения собрания предполагалось использовать дом Василия Константиновича Чевалкова, находящийся по адресу ул. Ленинская №51. Формальной причиной отказа была непригодность здания для проведения собрания. Осмотр дома производился 22 февраля комиссией в составе заместителя начальника Областного Административного отдела Степанкина, начальника Пожарной охраны Области и гор. Улалы Хранилина и работника из отдела благоустройства Улалинского Горкоммунотдела Гаева, в присутствии представителя группы верующих В.К. Чевалкова.²⁹ 27 февраля другой комиссией в составе инструктора пожарной охраны В.В. Варцевича, техника Горкомамуна Колосова и представителя милиции Н. Гынгазова были осмотрены здания по адресам: Подгорная 13 и Карагужинская 12-я. Комиссия вынесла постановление о разрешении проводить в этих зданиях собрания в составе не более

40 человек.³⁰ Однако срок подачи заявления уже подошел к концу, и таким образом, верующие были лишены возможности принять в пользование Спасский храм.

После окончания двухнедельного срока, 28 февраля 1929 г. Президиум облисполкома издал постановление о закрытии храма³¹, а здание было передано отделу народного образования. Облисполком обязал Отдел народного образования в месячный срок закончить переоборудование церкви, снять кресты, колокола и привести здание культа в «нормальный вид». Однако позже колокольню было решено без «переоборудования» использовать под пожарную каланчу.³²

Однако, в то же время Секретариат ВЦИК РСФСР обращается в Ойротский облисполком с предложением предоставить Спасский храм обратно в пользование общины верующих впредь до разрешения Президиума ВЦИК вопроса о ее закрытии. На заседании Президиума облисполкома было принято решение поручить Улалинскому Горсовету решить этот вопрос.³³ В итоге вопрос был решен, но вновь не в пользу общины верующих. Когда в 1930 г. сгорел Дом Ленина, то в бывшем храме решили устроить кинотеатр. Вскоре, 8 августа 1932 г., было принято решение о сносе Спасского храма.³⁴ По какой-то причине данное решение не было выполнено. В 1942 г. здание храма стало столовой общепита Алтайторга, а с 1943 г. - столовой треста «Ойротзолоторедмет».³⁵

В феврале 1944 г. группа верующих Улалы вновь обратилась в исполнком Ойрот-Туринского городского совета тружеников с ходатайством о возвращении верующим Спасской церкви.³⁶ Ходатайство направляется в Ойротский облисполком, а оттуда к уполномоченному Совета по делам РПЦ при Исполкоме Алтайского Совета депутатов тружеников. И хотя на территории Ойратской автономной области к тому времени не существовало ни одного действующего храма³⁷, ходатайство все же было отклонено. Храм был, в конце концов, разобран, а на его месте был построен кооперативный техникум.

С ликвидацией Спасского храма история православной общины Улалы не заканчивается. 21 мая 1929 г. в Улале состоялось общее организационное собрание верующих Улалы, на котором была образована новая община и избран церковный совет.³⁸ Было принято решение о необходимости заключения нового договора, теперь уже на пользование Успенским храмом. 22 мая общиной была образована комиссия по принятию в пользование здания и имущества церкви, и 1 июня был заключен соответствующий договор с Административным отделом облисполкома.³⁹ В «исполнительный орган» новообразованной Успенской общины вошли: председатель Иван Афанасьевич Турищев и казначей Василий Константинович Чевалков.⁴⁰ На место священнослужителя был приглашен проживавший в Верх-Карагуже священник Петр Потанин. Новый священник начал служение в Улале с 12 июня 1929 года.⁴¹

Необходимое для богослужения имущество бывшей Спасской церкви было передано в новообразованную Успенскую общину. Здание и имущество бывшей Улалинской Спасской церкви, оставшееся «излишним после передачи культи-имущества вновь организованной религиозной общине» 12 июня было «принято от представителя Ойротского обладмотдела тов. Сидоренко» и взято на учет Госфондов инспектором по неналовым доходам Ойротского облфинотдела В.В. Клеенкиным.⁴²

В начале лета Успенская община предпринимает новую попытку вернуть Спасский храм и обращается с прошением во ВЦИК, однако 21 июня 1929 г. оно было отклонено.⁴³

Весной 1930 г. Обладмотдел предпринимает попытку закрытия Успенского храма. Он обращается в Управление Строительного Контроля с требованием произвести срочную проверку технической комиссией здания церкви на пригодность проведения «культовых обрядов» «в виду ее ветхости».⁴⁴

По требованию местной администрации в апреле 1930 г. община проходит перерегистрацию Священником общиной оставался Петр Потанин.⁴⁵ Община была зарегистрирована Обладмотделом 23 июля 1930 г.⁴⁶ По последнему списку общине (за 1930 г.) в ней состояло 113 человек.⁴⁷

Очередная перерегистрация общине состоялась через 3 года – в апреле 1933 г. На этот раз И.А. Турищев стал совмещать должности уполномоченного и казначея. В контрольный совет вошли: Александр Иванович Чевалков, Павел Алексеевич Козлов, Александра Васильевна Попова.⁴⁸ Место священнослужителя занимал уже другой священник Сергей Онуфриевич Толмачев (вероятно с июня 1931 г.).⁴⁹ В том году официальный список Ойрот-Туринской религиозной группы состоял из 151 человека (как русских, так и алтайцев).⁵⁰ По состоянию на 25 декабря 1934 г. в общине состояло уже 148 человек.⁵¹

Новое наступление на церковь начинается в середине 1930-х гг. Как показывают некоторые секретные документы, изъятие церковных ценностей не ограничилось кампанией 1921–1922 гг. и возобновилось с новой силой в 1930-х гг. В это время начинается повсеместная конфискация колоколов под предлогом недостатка меди для программы индустриализации. Во-вторых, было инициировано изъятие оставшихся церковных ценностей «на нужды государства», в том числе и икон.

На Алтае кампания по сбору церковной бронзы проходила летом-осенью 1935 года и курировалась Западносибирской Краевой Комиссией по вопросам культов при Президиуме Запсибкрайисполкома.⁵² В рамках данной кампании была разрушена колокольня бывшего Спасского храма Улалы (в 1930 г. по воспоминаниям очевидца П.С. Чевалкова). Ойротский облисполком обращался к Ойрот-Туринскому горсовету с требованием сдать колокола и с Успенского кладбищенского храма.⁵³

25 февраля 1935 г. Народный комиссариат финансов СССР и Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР «в целях обеспечения сохранности предметов культового характера из драгоценных металлов, переданных по договорам в пользование религиозных обществ, а также устранения несоответствия между оценочной стоимостью, указанной в инвентарных описях, и их действительной стоимостью» обращаются к крайисполкам и облисполкам с секретным предложением «Об учете и переоценке предметов культового характера из драгоценных металлов, находящихся в молитвенных зданиях».⁵⁴ Предлагалось произвести учет и переоценку предметов культа из драгоценных металлов (золота, платины, серебра), а также предметов, имеющих на себе драгоценные и полудрагоценные камни и жемчуг, находящихся в молитвенных зданиях. Период проведения учета определялся с 15 января по 15 апреля 1935 г. Учет и переоценка указанных выше ценных предметов должны были производиться комиссиями в составе представителей: горсовета или Рика, Горрайфо и отделений госбанка, с привлечением в отдельных случаях надлежащих экспертов-оценщиков. Комиссии производили в присутствии представителей религиозного общества сличение фактического наличия предметов из драгоценных металлов с инвентарными описями, устанавливали их род, пробу и путем взвешивания определяли их точный вес. Ответственными лицами за недостающие по описи предметы из драгоцен-

ных металлов были признаны граждане, составлявшие религиозное общество и подписавшие договор. В случае отказа указанных лиц возместить стоимость недостающих или похищенных предметов из драгоценных металлов, взыскание должно было производиться в судебном порядке путем предъявления иска к указанными гражданами.

7 июня 1935 г. комиссия в составе представителей от Горфо Плетнева и от Горсовета Шмелева, от Госбанка Лузина, от церковного совета Турищева и священника Лаврова произвели переписку предметов культового характера из драгоценных металлов, находящихся в Ойрот-Туринской Успенской церкви.⁵⁵ При проверке была выявлена недостача: 1 серебряный крест, 2 серебряные дарохранительницы, 1 сосуд, всего на сумму 1500 рублей. В результате было возбуждено уголовное дело. Община верующих была ликвидирована как неблагонадежная. В 1936 г. Успенский храм был закрыт и разрушен. Сначала техническая комиссия Госстройконтроля установила «ветхость» здания, а затем Президиум Ойротского облисполкома принял решение о сносе (1 июля 1936 г.).⁵⁶ Верующие оспаривали это решение, но повторное обследование здания не повлияло на окончательное решение о сносе здания церкви.

Снесеными оказались и все часовни Улалы. Однако документальных данных о времени их уничтожения обнаружить не удалось. Так был стерт с лица земли уникальный для данной территории комплекс православных памятников архитектуры и религии Горного Алтая. Невзирая на притеснения со стороны государства в 1920-1930-х гг., верующие Горно-Алтайска сохраняли верность своим убеждениям. В храмах совершалось богослужение до тех пор, пока это было возможно. Лишевые материальных и административных возможностей, верующие люди не боялись брать ответственность на себя, хотя это, как правило, заканчивалось преследованием. После закрытия храмов и официального упразднения общин верующие продолжали совершать религиозные обряды тайно в собственных жилищах. Для этого приглашались священники из близлежащих приходов, в частности из бийской Успенской церкви. Сохраняли свои обеты и бывшие наследницы Улалинского Никольского женского монастыря, разоренного в начале 1920-х гг. Они жили в частных домах, совершая монашеское правило. К ним иногда присоединялись и верующие миряне. Разумеется, что их собрания проходили втайне не только от официальных властей, но и даже от неверующих родственников и соседей. Небольшое количество тайных верующих и монахов сохранило традицию. Благодаря этому, спустя десятилетия, со сменой политического строя стало возможным достаточно стремительное возрождение православной церковности. Первым возрожденным храмом в Горном Алтае стал Преображенский храм, который был построен за рекордно короткие сроки в 1990 г. В те годы православному приходу г. Горно-Алтайска далеко не сразу удалось получить регистрацию, тем не менее при поддержке настоятеля Бийского Успенского собора архимандрита Ермогена (Росицкого) было приобретено несколько частных домов, которые были снесены и на их месте построен кирпичный храм. Администрация города вынуждена была только признать и узаконить факт существования достаточно крепкой православной общины верующих даже после многих лет безбожия. Сегодня в Горно-Алтайске построено три православных храма, а всего в Республике Алтай уже более двадцати приходов. Этот факт свидетельствует о плодотворности работы православных миссионеров XIX-нач. XX вв., которые смогли воспитать в большой части местного населения не только оседлость и хозяйственность, но и основы христианской нравственности.

- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 122. Л. 76.
- ² ГАСРА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.
- ³ ГАСРА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 21. Л. 27.
- ⁴ ГАСРА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 21. Л. 29.
- ⁵ ГАСРА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 21. 29.
- ⁶ ГАСРА. Ф. р33. Оп. 1. Д. 18.
- ⁷ ГАСРА. Ф. 51. Оп. 2. Д. 139. Л. 8об.
- ⁸ ГАСРА. Ф.р5. Оп. 1. Д. 274. Л. 32.
- ⁹ ГАСРА. Ф. 51. Оп. 2. Д. 67. Л. 82.
- ¹⁰ ГАСРА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 295. Л. 115.
- ¹¹ ГАСРА. Ф.р25. Оп. 1. Д. 107а. Л.19.
- ¹² ГАСРА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 295. Л. 9-11об.
- ¹³ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 49. Л. 10-11об.
- ¹⁴ ГАСРА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 295. Л. 7.
- ¹⁵ ГАСРА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 295. Л. 9-11об.
- ¹⁶ ГАСРА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 295. Л. 108.
- ¹⁷ ГАСРА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 295. Л. 38.
- ¹⁸ ГАСРА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 295. Л. 40.
- ¹⁹ ГАСРА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 220. Л. 36.
- ²⁰ ГАСРА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 295. Л. 107.
- ²¹ ГАСРА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 295. Л. 113.
- ²² ГАСРА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 295. Л. 112.
- ²³ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 188. Л. 26.
- ²⁴ ГАСРА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 284. Л. 16.
- ²⁵ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 144а. Л. 39.
- ²⁶ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 144а. Л. 34.
- ²⁷ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 144а. Л. 48.
- ²⁸ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 144а. Л. 47.
- ²⁹ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 144а. Л. 51.
- ³⁰ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 144а. Л. 45.
- ³¹ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 144а. Л. 43.
- ³² ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 144а. Л. 37.
- ³³ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 188. Л. 19.
- ³⁴ Там же. С. 168.
- ³⁵ ГАСРА. Ф. 33. Оп. 8. Д. 71. Л. 11.
- ³⁶ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 8. Д. 31. Л. 12.
- ³⁷ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 8. Д. 31. Л. 11.
- ³⁸ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 188. Л. 1.
- ³⁹ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 188. Л. 20.
- ⁴⁰ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 188. Л. 22.
- ⁴¹ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 188. Л. 24.
- ⁴² ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 188. Л. 31.
- ⁴³ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 144а. Л. б/н.
- ⁴⁴ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 188. Л. 37.
- ⁴⁵ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 188. Л. 43.
- ⁴⁶ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 188. Л. 45.
- ⁴⁷ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 188. Л. 46об-47.
- ⁴⁸ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 607. Л. 3.
- ⁴⁹ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 607. Л. 1.
- ⁵⁰ ГАСРА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 607. Л. 5-10, 15, 16.
- ⁵¹ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 818. Л. 13.
- ⁵² ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 818. Л. 1.
- ⁵³ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 818. Л. 2.
- ⁵⁴ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 818. Л. 9.
- ⁵⁵ ГАСРА. Ф.р33. Оп. 1. Д. 818. Л. 7.
- ⁵⁶ ГАСРА. Ф. 33. Оп. 6. Д. 48. Л. 31.

СОДЕРЖАНИЕ

Максим, епископ Барнаульский и Алтайский	
Приветственное слово	3
Крейдун Ю.А.,	
Матурская Иверская женская община Алтайской духовной миссии	4
Крейдун Ю.А., Орехов А.С.	
История закрытия православных приходов Горно-Алтайска в сер. ХХ века	10
Выдрин Е.В.	
Походные церкви на севере Сибири во второй половине XIX в.	19
Адлыкова А.П., Модоров Н.С.	
Благотворительная деятельность монастырей Российской империи в Синодальный период	24
Исхаков Р.Р.	
Православные миссионеры и этноконфессиональные процессы среди крещеных татар волго-камского края во второй половине XIX в.	28
Кузоро К.А.	
Преподавание истории и обличения церковного раскола на миссионер- ских отделениях духовных академий и семинарий второй половины XIX—начала XX вв. (по архивным данным)	43
Тадина Н.А.	
Крещеные алтайцы и зайсанат (к вопросу происхождения этнической неоднородности алтайцев)	48
Ефанов А.Н., Чередниченко А.Г.	
О красноморском пути распространения христианства на востоке ...	53
Дашковская О.Д.	
Российское законодательство об экономическом положении русской православной церкви в конце XVIII – первой половине XIX века	59
Гапжов Е.А.	
Экономическая жизнь русской православной церкви в пореформенный период	70

Хабарова Е.И.	
Сестринское милосердие как элемент патриотического служения русской православной церкви в XIX веке	74
Щербинин П.П., Щербинина Ю.В.	
Религиозные настроения россиянок в период войн России начала ХХ в.	78
Михайлов Д.И.	
Обеспечение духовной безопасности на территории курской губерни в конце XIX - начале XX вв.	82
Родиков А.И.	
Священомученик епископ Тобольский и Сибирский Гермоген (в миру Георгий Ефремович Долганов, 25.IV/1858 – 16/29.VI.1918)	93
Клышинюк Н.А.	
Феномен двоеверия в религиозной жизни Руси (на примере ереси стригольников)	96
Бородкин А.В.	
Эволюция старообрядческой экономической модели (вторая половина XVII-начало XX вв.)	104
Почепцов С.С.	
Взаимоотношения старообрядческих общин и государства в конце XVII-начале XIX вв.: становление единоверия	111
Осерчева О.Н.	
Беспоповские общины старообрядцев города Риддера Восточно-Казахстанской области во второй половине XX – начале XXI вв. (по материалам полевых исследований 1973, 1982, 1986, 1991, 2008 гг.)	116
Евсеев Н.Н.	
Обновленческий раскол в Русской православной церкви	131
Колесников С.А.	
Деструктивное влияние вербально-художественной культуры Серебряного века на взаимоотношения государства и церкви	140
Каиль М.В.	
Антицерковный процесс 1920–1921 гг. на Смоленщине	145

Ларионов М.М.	
Из новейшей истории русского православия в Казахстанском Прииртышье. Возвращение Троицкого храма города Усть-Каменогорска в 1989 – 1991 гг.	154
Матвиенко В.А.	
Этноконфессиональная ситуация в Липецкой области ..... ,	163
Гиндер И.А.	
Православная традиция и современная молодежь в Сибири	177
Молодов О.Б.	
Вологодская православная епархия в 1960–е гг.: проблема выживания (по материалам отчетов правящий архиереев)	184
Ланцева И.Г.	
Анализ внутренних проблем военнослужащими и священнослужителями в вооруженных силах Российской Федерации	190
Кокоулин В.Г., Рахматуллина А.Р.	
Возрождение Томской мусульманской общины	197
Попов А.В.	
История российского православного зарубежья и зарубежных церковных разделений в современной историографии	201
Арсеньев А.Б.	
Вклад беженцев из России в хоровое искусство и церковное пение в Сербии	222
Гавриков А.А.	
Епископ Иоанн Киренский и архиепископ Николай японский: К проблематике взаимоотношений Иркутской миссии и российской духовной миссии в Японии в начале XX в.	253
Кёсева Цветана	
Епископ Софийский Стефан и русская эмиграция в Болгарии	260
Корнилов А.А.	
Основание православного прихода «Всех скорбящих радость» в американском городе Филадельфия	266

Косик В.И.	
Русская церковная живопись на Балканах	275
Пузович Владислав	
Архивное наследие русской зарубежной церкви в Сербии	287
Русак В.С.	
Православие в Китае в XX веке	294
Урядова А.В.	
Вопросы религиозного воспитания и образования на педагогическом съезде русской эмиграции в 1925 году	320
Фролов Л.Г.	
Православная церковь Японии после 1917 года	333
Юрьева Т.В.	
Судьбы православных иконостасов в храмах Русского Зарубежья ..	336
Модоров Н.С.	
Христианские обители – ревнители благочестия и благотворительности	352
Носов С.К.	
Православное монашество в условиях современного мира	356
Пронин А.А.	
Вопрос о женском священнослужении в контексте дискуссии о правах человека	361
Галушкин В.Г.	
Слово в евангелии, христианской догматике и философии	364
Хвастунова Ю.В.	
Об изменениях в религиозной политике РФ (состояние на 2009 год)	376
Шилишпанов Р.В.	
К вопросу об определении термина «духовная безопасность» в современных российских правовых актах	387